

Дэвид Боуз

ЛИБЕРТАРИАНСТВО

история
●
принципы
●
политика

Cato Institute • Социум

УДК 32.001+342.0
ББК 66.0
Д86

Перевод с английского: М. Кислов, А. Куряев
Общая редакция: А. Куряев

Иллюстрации:
составление: А. Куряев
дизайн: А. Пушкарный

Боуз Д.
Б86 Либертарианство: История, принципы, политика / Дэвид Боуз ;
Пер. с англ. под ред. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, Cato Institute,
2004. 392 с.

ISBN 5-901901-20-7

Либертарианство – это политическая философия, выводящая принципы устройства общества из аксиомы самопринадлежности – права собственности человека на собственное тело. Исходя из убеждения, что человек сам должен распоряжаться своей жизнью и имуществом и имеет право самостоятельно решать, как ему жить, при условии, что он признает такое же право за другими людьми, либертарианцы отстаивают максимально широкие права личности и требуют сведения роли государства к необходимому минимуму – защите жизни и собственности граждан.

Автору удалось в популярной форме представить весь комплекс либертарианских идей в области философии, экономики и права в их историческом развитии. В книгу включены 32 цветные иллюстрации, освещающие основные вехи развития либертарианской традиции и выделяющие наиболее важные идеи.

Рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 32.001+342.0
ББК 66.0

ISBN 5-901901-20-X (русск.)
ISBN 0-684-83198-8 (англ.)

© David Boaz, 1997
© ООО «Социум», перевод,
оформление, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

1. ГРЯДУЩАЯ ЭРА ЛИБЕРТАРИАНСТВА	1
2. КОРНИ ЛИБЕРТАРИАНСТВА	31
3. КАКИЕ ПРАВА У НАС ЕСТЬ	66
4. ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕКА	106
5. ПЛЮРАЛИЗМ И ВЕРОТЕРПИМОСТЬ	118
6. ПРАВО И КОНСТИТУЦИЯ	129
7. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО	142
8. РЫНОЧНЫЙ ПРОЦЕСС	166
9. ПРИРОДА БОЛЬШОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА	211
10. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ	239
11. ОБВЕТШАВШЕЕ ГОСУДАРСТВО	293
12. ЛИБЕРТАРИАНСКОЕ БУДУЩЕЕ	317
ПРИЛОЖЕНИЕ. Являетесь ли Вы либертарианцем?	333
Рекомендуемая литература	337
Комментарии	342
Именной указатель	359
Предметно-именной указатель	380

В 1995 году социологи из Института Гэллапа обнаружили: 39 процентов американцев считают, что “федеральное правительство стало таким большим и могущественным, что представляет собой непосредственную угрозу правам и свободам простых граждан”. Социологи не поверили своим глазам и сделали еще одну попытку, убрав слово “непосредственную”. С этим утверждением согласилось 52 процента американцев.

В том же году газета *USA Today* поместила на первой полосе материал об американцах, родившихся после бума рождаемости первых послевоенных десятилетий, где говорилось, что “многие из 41-миллионного поколения X*... склоняются к старой философии, которая вдруг стала казаться новой, – либертарианству”. С этой оценкой, также в репортаже на первой полосе, соглашается *Wall Street Journal*: “Значительная часть настоятельных претензий, предъявляемых сегодня [избирателями], не являются традиционно республиканскими или даже консервативными. Они либертарианские... Создается впечатление, что, испытывая постоянно растущее презрение к правительству, все больше и больше американцев склоняются – зачастую сами не осознавая того – к философии либертарианства”.

В 1995 году Дэвид Броудер писал в газете *Washington Post* о множестве американцев, заявляющих, что они приветствовали бы появление третьей партии:

Отличительная черта этих потенциальных независимых избирателей – помимо их разочарования вашингтонскими политиками обеих партий – их либертарианская закладка. Они скептически смотрят на демократов, поскольку отождествляют их с большим правительством. Они подозрительно относятся к республиканцам по причине растущего влияния внутри республиканской партии религиозных правых.

Откуда взялся этот внезапный интерес средств массовой информации к либертарианству?

Как заметила *USA Today*, либертарианство ставит под вопрос общепринятую точку зрения и отвергает устаревшие идеи этатистов, поэтому очень привлекательно для молодых. Что касается меня самого, то когда, учась в колледже, я впервые открыл для себя идеи либертарианства, мне казалось очевидным, что большинство либертарианцев должны быть молодыми (причем я смутно догадывался, что либертарианские книги, которые я читал, написаны пожилыми людьми). Кто, как не молодой человек, мог разделять столь бескомпромиссное видение личной свободы? Отправившись на свое первое либертарианское мероприятие вне колледжа, я был несколько удивлен, что первому человеку, с которым я столкнулся, было около сорока, а в то время мне это казалось достаточно почтенным возрастом. Прибывшая следом молодая женщина под тридцать больше соответствовала моему представлению о тех, кого я ожидал встретить. Однако ее первым вопросом было: “Вы не видели моих родителей?” Вскоре я узнал, что ее родители, которым шел шестой десяток, были ведущими либертарианскими активистами в штате, и навсегда распроцался со своими ошибочными представлениями о том, какими должны быть люди, становящиеся либертарианцами. Я обнаружил, что родители этой молодой женщины и миллионы американцев, которые сегодня разделяют либертарианские убеждения, являют собой воплощение давней американской традиции личной свободы и оппозиции принуждающему государству.

Либертарианство – это убеждение, что каждый человек имеет право жить так, как хочет, если уважает равные права других. Либертарианцы защищают права каждого человека на жизнь, свободу и собственность – права, которыми люди обладают изначально, вне зависимости от существования государства.

С точки зрения либертарианца, все отношения между людьми должны быть добровольными; единственные действия, которые должны быть запрещены законом, – это все то, что подразумевает применение силы против тех, кто сам не применял силу: убийство, насилие, грабеж, похищение людей и мошенничество.

Большинство людей привычно верят в этот моральный кодекс и живут по нему. Либертарианцы считают, что этот кодекс должен применяться последовательно – то есть его нужно применять и по отношению к государству и правительству, а не только к отдельному человеку. Государство должно существовать для защиты прав, для защиты нас от тех, кто может использовать против нас силу. Когда государство применяет силу по отношению к людям, которые не нарушали права других, оно само становится нарушителем прав. Исходя из этого, либертарианцы осуждают такие действия государства, как цензура, призыв на воинскую службу, регулирование цен, конфискация имущества, а также вмешательство в нашу личную жизнь, включая ее экономический аспект.

Столь прямо выраженные, либертарианские представления могут показаться чем-то не имеющим отношения к реальности, словно учение для мира ангелов, которого никогда не было и не будет. Не правда ли, в сегодняшнем крайне сложном и зачастую неуютном мире государству есть где себя показать? Однако вот сюрприз: ответ на вопрос – нет. На самом деле, чем более усложненным делается мир, тем лучше работает либертарианство по сравнению, например, с монархией, диктатурой и даже послевоенным государством всеобщего благосостояния американского разлива. Политическое пробуждение в сегодняшней Америке – первейшее и главное свидетельство того, что либертарианство вовсе не пережиток прошлого. Это философия, нет, больше – практический план для будущего. В американской политике это передовой отряд, не отвлекающий маневр, а атакующий авангард.

Либертарианская мысль распространена сегодня настолько широко, а американское правительство стало настолько разбухшим и нелепым, что два самых остроумных писателя Америки либертарианцы. П. Дж. О'Рурк резюмировал свою политическую философию следующим образом: “Дать деньги и власть государству – все равно что дать виски и ключи от машины подросткам”. Дэйв Бэрри понимает правительство почти так же четко, как Томас Пейн: “Лучший способ понять суть проблемы – это посмотреть на то, что делает правительство: оно берет деньги у одних людей и, прикарманив изрядную долю, оставшееся отдает другим”.

Либертарианство – старая философия, но его система взглядов в отношении свободы в рамках закона и экономического прогресса делает его особенно подходящим для динамичного мира – как его ни называй: информационной эпохой, третьей волной или третьей промышленной революцией, – в который мы сейчас входим.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЛИБЕРТАРИАНСТВА

Может возникнуть вопрос: США в целом свободная и процветающая страна, зачем нужна какая-то новая философия правления? Разве нам плохо живется при нынешней системе? Действительно, общество, в условиях которого мы живем, принесло беспрецедентное процветание большему числу людей, чем когда-либо ранее. Но мы сталкиваемся с проблемами – высокие налоги, плохие школы, расовая напряженность, деградация окружающей среды и т.д., – с которыми наша нынешняя система не справляется. Как я попытаюсь показать, либертарианство предлагает способы решения этих проблем. Для начала я приведу три причины, по которым в канун нового тысячелетия либертарианство является правильным выбором для Америки.

Во-первых, мы даже близко не подошли к тому процветанию, которое могло бы иметь место. Если бы наша экономика росла теми же темпами, что в период с 1945 по 1973 год, наш валовой внутренний продукт был бы на 40 процентов больше, чем сейчас. Однако один этот факт не дает истинной картины экономического ущерба, который нам наносит избыточное государство. В мире глобальных рынков и ускоряющихся технологических изменений мы не должны расти темпами сорокалетней давности – мы должны расти быстрее. В большей степени полагаясь на рынки и индивидуальное предпринимательство, мы обеспечили бы более высокий уровень благосостояния всем нам, что особенно важно для тех, кто сегодня обездолен.

Во-вторых, как заявили упоминавшиеся выше 52 процента американцев растерявшимся социологам, наше правительство стало слишком могущественным и уже начинает представлять угрозу нашей свободе. Правительство собирает слишком

много налогов, слишком активно занимается регулированием и вмешивается куда не следует. Политики от Джесси Хелмса до Джесси Джексона стремятся навязать 250 миллионам американцев свой собственный моральный кодекс. Такие события, как атака на Ветвь Давидову, убийство Вики Уивер и Дональда Скотта, избиение Родни Кинга* и учащающиеся попытки правительства забрать частную собственность без судебного разбирательства, заставляют опасаться выпешдшего из-под контроля правительства и напоминают о необходимости восстановить жесткие ограничения власти.

В-третьих, в быстро меняющемся мире, где каждый человек будет иметь беспрецедентный доступ к информации, централизованная бюрократия и принудительные правила просто не смогут поспеть за реальной экономикой. Существование мировых рынков капитала означает, что инвесторы не останутся заложниками национальных правительств и их налоговых систем с чрезмерно высокими ставками налогообложения. Развитие телекоммуникаций приведет к тому, что все больше и больше работников также получают возможность укрыться от высоких налогов и других попользовений навязчивого правительства. В XXI столетии будут процветать страны, привлекающие продуктивных людей. В безграничное будущее можно попасть, только имея ограниченное правительство.

XX век был веком государственной власти, от Гитлера и Сталина до тоталитарных государств за железным занавесом, от диктатур по всей Африке до бюрократических “государств всеобщего благосостояния” Северной Америки и Западной Европы. Многие считают: раз мир все более усложняется, вполне естественно, что правительства становятся больше и могущественнее. Однако в действительности XX век во многих отношениях представляет собой отклонение от магистрального пути, по которому развивалась 2500-летняя история западного мира. Начиная с древних греков, история Запада была по большей части историей возрастающей свободы при постепенном ограничении государственного принуждения и произвола.

Сегодня, в конце XX века, некоторые признаки говорят о том, что мы, возможно, возвращаемся на путь ограничения государства и расширения свободы. С крахом коммунизма

исчезли последние аргументы в пользу централизованного планирования. Развивающиеся страны приватизируют государственную промышленность и делают рынки свободными. Внедряя капитализм, страны Тихоокеанского бассейна в течение жизни одного поколения перешли от нищеты к мировому экономическому лидерству.

В США бюрократическому левиафану угрожает возрождение либертарианских идей, на которых в свое время была основана эта страна. На наших глазах рухнули все заветные чаяния социально-милитаристского государства. Американцы стали свидетелями провала большого правительства. В 1960-е они узнали, что правительства ведут войны, в которых нельзя победить, шпионят за своими внутренними оппонентами и лгут об этом. В 1970-е стало ясно, что государственное управление экономикой ведет к инфляции, безработице и стагнации. 1980-е годы открыли, что расходы на государство с его навязчивой опекой растут даже тогда, когда в борьбе за президентское кресло кандидаты наперебой обещают изменить ситуацию. Теперь, в 1990-е, американцы готовы применить эти уроки, чтобы сделать XXI век не веком государства, а веком свободного человека.

Эти изменения происходят из двух главных источников. Во-первых, из растущего во всем мире признания неэффективности государственного планирования и присущего ему деспотизма. Во-вторых, из роста политических движений, основанных на идеях*, особенно на идеях либертарианства. Как написал в книге «Почему американцы ненавидят политику» Э. Дж. Дионне-младший: «Возрождение либертарианства – одна из наименее известных, но наиболее замечательных тенденций последних лет. В 1970–1980-е годы антивоенные, антиавторитаристские, антиправительственные и антианалоговые настроения объединились, чтобы оживить долго бездействовавшее политическое направление».

Почему возрождение либертарианства происходит именно сейчас? Основная причина в том, что в XX столетии были опробованы все альтернативы либертарианству – фашизм, коммунизм, социализм, государство всеобщего благосостояния, – и ни одна из них не смогла обеспечить мира, процветания и свободы.

Первым с исторической сцены сошел фашизм, представленный Италией времен Муссолини и гитлеровской Германией. Его экономическая централизация и расовый коллективизм сейчас отвратительны любому цивилизованному человеку, так что мы склонны забывать, что до Второй мировой войны многие западные интеллектуалы восторгались “новыми формами экономической организации в Германии и Италии”, как писал журнал *Nation* в 1934 году. Осознание злодеяний национал-социализма в Германии помогло создать не только движение за гражданские права, но и таких предвестников либертарианского ренессанса, как книги “Бог из машины” Изабел Патерсон и “Дорога к рабству” Фридриха Хайека.

Другой грандиозной тоталитарной системой XX столетия был коммунизм, осуществленный в Советском Союзе и его государствах-сателлитах. Общие принципы коммунизма разработал Карл Маркс. Коммунизм сохранял свою привлекательность для идеалистов гораздо дольше, чем фашизм. По крайней мере до разоблачений в 1950-х годах сталинских чисток многие американские интеллектуалы считали коммунизм благородной, несмотря на некоторые перегибы, попыткой устранить неравенство и “отчуждение”, порождаемые капитализмом. В 1980-е годы некоторые американские экономисты всё еще продолжали превозносить СССР за экономический рост и эффективность – фактически вплоть до момента краха системы.

Крушение коммунизма в 1989–1991 годах не стало для либертарианцев сюрпризом. На протяжении многих лет они не уставали повторять, что коммунизм не только противоречил свободе и достоинству человека, но и был разрушительно неэффективен, и эта неэффективность нарастала со временем, тогда как капиталистический мир демонстрировал успехи. Крах коммунизма сильно сказался на идеологическом ландшафте мира: развитой социализм фактически перестал фигурировать в идеологических дебатах в качестве одной из целей общественного развития. Сейчас очевидно, что общество, тотально контролируемое государством, – это подлинная катастрофа, и все больше людей задается вопросом, почему общество хочет ввести *немного* социализма, если полный социализм ведет к таким плачевным результатам.